

27.07.85

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

27 ИЮЛ 1985

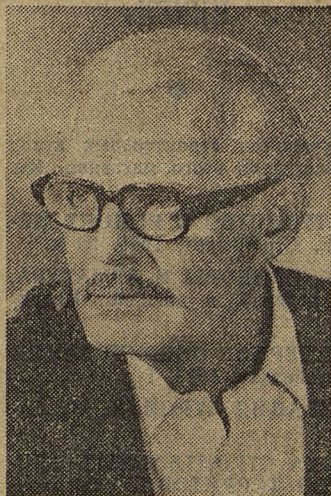
ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Серебряные струны

У двери на стене висит балалайка. Павел Петрович Кадочников чуть тронул струну, и звук рассыпался по квартире. На столе — новый сценарий, над которым он сейчас работает. Мечтает поставить фильм о Василии Васильевиче Андрееве, организаторе первого русского оркестра народных инструментов. Сценарий называется «Серебряные струны»...

Случайно или нет, но телевидение расстаралось к 70-летию народного артиста СССР, лауреата Государственных премий П. П. Кадочникова: 29 июля мы встретимся с актером в передаче из цикла «Мастера искусств», а в предъюбилейную неделю было сразу три фильма с его участием — «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Ищи ветра» и «Запасной игрок». Это картины различных жанров, неодинакового, прямо скажем, художественного достоинства, разные в них по объему и по значению роли артиста. Но он любим зрителями — и многие сядут смотреть эти старые уже ленты не в первый раз исключительно ради Кадочникова.

А ему самому, наверное, особенно дорога картина Никиты Михалкова. Именно этот режиссер, поручив артисту роль «человека в отставке» Трилецкого, вернул Кадочникова в наш кинематограф (история того, как и почему Михалков убедил Кадочникова сниматься, известна, не будем ее повторять, скажем лишь еще раз спасибо режиссеру). Собственно говоря, кинематограф с артистом не порывал,

но в их сотрудничестве был момент — как бы точнее сказать? — использования, что ли. «Подвиг разведчика» и «Повесть о настоящем человеке» принесли Кадочникову всенародную славу (а популярность началась раньше, с фильма «Антон Иванович сердится»), ответ которой лежал на всем, что предлагалось артисту в кино. Это только на первый взгляд хорошо... Но он не отчуждался. «Ничего, все идет великолепно, все образуется — в ходу у меня такие слова», — говорит Павел Петрович.

Трилецкий явился неожиданным, и с середины 70-х наступил перелом. Слава осталась славой, но роли пошли иные.

Его герои с нами — в этом счастье артиста. Но как он сам думает, почему?

В ответ на этот вопрос Павел Петрович рассказывает:

— В прошлом году в Киеве был фестиваль приключенческих, фантастических и научно-фантастических фильмов. Пригласили туда и картину «Подвиг разведчика» — вероятно, по разделу патристическо-приключенческого кино. Состоялось обсуждение. Один ученый муж, кандидат искусствоведческих наук, встав перед огромной аудиторией, сказал: «Через шестнадцать лет мы войдем в двадцать первый век». Аудитория была потрясена: как, так близко новое столетие? «Мы сейчас, — продолжал докладчик, — увидели много картин с космическими приключениями, с роботами, со всевозможной техникой. Давайте подумаем, с каким искусством мы должны прийти в следующий век?». Началась дискуссия. Посыпались варианты конструкций роботов.

Потом было дано слово мне. Я сказал, что, по моему мнению, спорить тут не о чем. Что, наверное, недаром открыли этот фестиваль «Подвиг разведчика» — а фильму скоро сорок лет исполнится. Просто надо делать картины так, чтобы они трогали человеческое сердце, которое никогда не станет ни железным, ни электронным.

Павел Петрович рассказывает все это лукаво: действительно, секрета вроде бы и нет, и все-таки — вот он. Как сделать, чтобы фильм волновал зрителей? Чтобы ответили струны? Сам Кадочников знает и это: не случаен такой успех его последней режиссерской работы — картины «Я тебя никогда не забуду»...

Да, до двадцать первого века осталось совсем немного. Мы подходим к нему вместе с замечательным артистом...

О. ШЕРВУД

□

На снимке: П. П. Кадочников.

Фото Г. ЛИСЮТИЧ